

Глава 1

По правде говоря, даже сам Ли Вэй не очень понимал, как его угораздило докатиться до жизни такой.

В восемнадцать поступил в престижный вуз, в двадцать четыре получил докторскую степень, в двадцать шесть убирает места преступлений.

Ладно бы ещё платили хорошо. В конце концов, плохих и хороших профессий не бывает, максимум специальность не по профилю, и окружающие только вздохнут: эх, зря, выходит, восемь лет учился.

Вот только Ли Вэй получал установленный законом минимум, и за месяц у него на руках оставалось меньше трёх тысяч.

После такого любой, кто его видел, невольно восклицал:

Брат, ты что, только с зоны откинулся?

Даже для нормального человека это уже перебор!

Просто в последнее время в Федерации резко вырос уровень преступности, и все крупные СМИ были заняты тем, что наперебой освещали бесконечные убийства. Иначе с таким жизненным маршрутом Ли Вэй рано или поздно сам бы попал в небольшую заметку в разделе городских новостей.

Но если посмотреть с другой стороны, высокий уровень преступности означал, что места преступлений начали расти как грибы после дождя. Для основной работы Ли Вэя внезапно настал самый настоящий «золотой сезон». Если раньше уборщики работали через раз, то теперь заказы шли каждый день. Ли Вэй так зашивался, что уже подумывал уволиться в никуда и снова массово рассылать резюме, лишь бы найти работу хоть немного поприличнее и поживее.

Если совсем припрёт, уволюсь сразу после сегодняшнего заказа.

Так подумал Ли Вэй, которого уже четвёртую ночь подряд будили рабочие звонки и у которого едва не проснулось желание кого-нибудь прикончить.

Он надел защитный костюм, перчатки, маску и защитные очки, показал удостоверение двум полицейским, стоявшим за оцеплением, затем взял ящик с чистящими средствами, перешагнул жёлтую ленту с надписью «Не пересекать, место преступления» и вошёл в стоящий перед ним отдельный дом.

Потерпевшего давно увезли либо в больницу, либо в крематорий. Обычно Ли Вэй совершенно не интересовало, что именно произошло на месте, которое ему предстояло убирать. Это дело полиции. И пусть в университете он изучал федеральное право, теперь он был всего лишь обычным уборщиком.

Но в этот раз, переступив порог, он невольно замер.

Причина была проста: тёмно-красная кровь струилась с потолка гостиной, будто свисающие нити, текла непрерывно, и всего за несколько мгновений на белоснежном шерстяном ковре уже собралась небольшая лужа.

...Нет, он, конечно, понимал людей, которые хотят поскорее избавиться от дома с плохой памятью, но это место преступления было что-то уж слишком свежим!!

Спрятанные под защитным костюмом уголки губ у Ли Вэй дёрнулись. В душе поднялось сомнение. Потерпевшего давно унесли, умер он точно не только что, а полиция наверняка осмотрела весь дом и только потом пустила сюда уборщика.

Тогда почему кровь всё ещё течёт? На чердаке разлились пакеты с кровью?

Он поставил ящик с инструментами, подошёл к кровавой луже, поднял голову и несколько секунд смотрел на потолок, после чего очень решительно принял решение: принести лестницу и залезть посмотреть, что там происходит на чердаке.

Звать кого-то на помощь не было смысла. Да, зрелище выглядело жутковато, но за два с лишним года работы Ли Вэй насмотрелся на такое количество картин из фильмов ужасов, что уже сбился со счёта. Вдруг там и правда просто пролились пакеты с кровью? Поднимать шум из-за такой ерунды было бы до ужаса неловко.

К тому же ему не очень хотелось с кем-то разговаривать.

Стоит только разговору зайти чуть глубже, и придётся объяснять, почему молодой выпускник университета пошёл работать уборщиком. Общество уже успело как следует его обтесать, стыда в нём осталось немного, но ему было лень.

Через десять минут кровь над головой всё ещё текла, только уже не лилась сплошным потоком, а капала. Ли Вэй молча притащил обычную садовую лестницу, какая найдётся у любой семьи, и поднялся по ней к люку, ведущему на чердак.

В перчатках он ощупал края люка по кругу, убедился, что дверь заперта изнутри, и без колебаний схватил стоявший в углу комнаты огнетушитель. С раздражением человека, которого погнали на ночную смену, он дважды со всей силы ударил тонкую дверцу металлическим корпусом и пробил в ней дыру.

Потом просунул голову в отверстие и увидел: на чердаке лежал труп. Он смотрел на него широко раскрытыми, пустыми глазами, а его лицо находилось меньше чем в пяти сантиметрах от головы Ли Вэя.

Ли Вэй: «...»

Полиция! Полиция, вы, когда уходили, случайно забыли потерпевшего!

Снаружи он несколько секунд невозмутимо смотрел трупу в глаза, а внутри сердце колотилось как бешеное, ладони вспотели, и он едва не кувырнулся вниз с лестницы. Всё-таки одно дело привыкнуть к кровавым сценам, и совсем другое, внезапно оказаться лицом к лицу с мёртвым человеком...

Через полминуты он медленно спустился на пол, прошёл по шерстяному ковру, который теперь казался ещё мягче, достал телефон и набрал номер полиции.

Вообще-то снаружи и так стояли два полицейских, но труп впечатлил его слишком сильно, и Ли Вэй об этом попросту забыл. На звонок ответили очень быстро. Он коротко описал, что с ним случилось, а затем начался мучительно долгий, по его ощущениям, период ожидания.

Пока он ждал, в голове царил полный бардак. То он думал, что федеральная полиция и правда такая бесполезная, как про неё пишут в интернете, раз уж они умудрились забыть на месте даже тело жертвы. То думал, что надо срочно увольняться, потому что эту проклятую работу он больше не выдержит ни дня...

В защитном костюме было невыносимо жарко. Ли Вэй решил, что теперь уже всё равно, и снял капюшон с маской, открыв влажные от пота вьющиеся короткие чёрные волосы и пару янтарно-зелёных глаз.

Он опустил взгляд на свои руки и застыл.

На белых резиновых перчатках остались следы крови жертвы. Когда он потёр пальцы друг о друга, почувствовалась какая-то странная, скользкая липкость.

Ли Вэй вдруг подумал: эта кровь совсем не была похожа на кровь человека, умершего уже какое-то время назад. Казалось, тот труп покинул мир совсем недавно.

Тогда где убийца? В доме никого нет, так кто его убил?

Раздавшийся снаружи оглушительный вой полицейской сирены оборвал его мысли. Ли Вэй вздохнул, вытер пот чистым участком защитного костюма и вышел за дверь готовиться к допросу.

Когда он ответил на все базовые вопросы, было уже четыре утра. Наконец прибывшие на место федеральные полицейские отпустили его. Ли Вэй решил, что эта ночь вышла слишком уж злополучной, так что, едва отойдя подальше, стащил с себя защитный костюм и выбросил его в мусорку. Потом, шатаясь, с тяжёлой головой и подволакивая ноги, добрался до обочины, поймал такси и вернулся в свою дешёвую съёмную комнату.

Он думал, что не сможет уснуть, но стоило голове коснуться подушки, как усталость тут же вырубил его.

...А ещё через два часа его снова разбудили.

Кто-то яростно колотил в железную дверь снаружи и орал:

— Федеральная полиция, открыть!!

Ли Вэй не сразу сообразил, что ломаются именно к нему.

Ничего не поделаешь, место, где он жил, было набито всяким сбродом. Тут хватало кого угодно, от местных бандюг до карманников. Ли Вэй был самым законопослушным человеком во всём доме, и раньше это он сидел у себя в комнате и слушал, как полиция вышибает двери соседям.

Не могли же они просто перепутать дверь?

В тот момент у него ещё теплилась слабая надежда.

Но очень скоро эта надежда разлетелась в пыль. Ли Вэй всё ещё в пижаме сидел на кровати и тупо смотрел перед собой, когда полицейский впереди со всего маху вышиб старую железную дверь! В ту же секунду внутрь ворвались семь или восемь бойцов спецназа в бронежилетах и, с предельно серьёзными, напряжёнными лицами, направили чёрные дула прямо в жизненно важные точки на его теле.

— Бросить оружие, поднять руки, не сопротивляться!!

Да вы издеваетесь, мужики!

Как будто в такой ситуации вообще найдётся кто-то, кто рискнёт сопротивляться!

Ли Вэй медленно вытащил руку из-под одеяла. Одно это крошечное движение заставило стоявшего рядом полицейского сильнее вдавить палец в спусковой крючок на несколько миллиметров.

Когда они убедились, что в руках у него ничего нет, несколько человек прижали его плечами, заломили руки за спину и повалили на кровать. Командир спецназа подошёл ближе, схватил Ли Вэя за чёрные волосы и заставил поднять голову, затем другой рукой достал фотографию, несколько секунд сравнивал её с его лицом, после чего присвистнул с явной издёвкой и сказал:

— Это он. Хорош собой, жаль только, что убийца.

Ли Вэй: «?»

Он в потрясении распахнул глаза, рефлекторно напряг мышцы спины и, изо всех сил стараясь сохранить спокойный тон под прицелами окруживших его полицейских, спросил:

— Простите, а можно узнать, кого именно я убил?

— ...

— Мне кажется, вы ошиблись. — Командир спецназа отпустил его, и Ли Вэй, повернув голову набок, продолжил лежать щекой на простыне, отчаянно подбирая слова. — Сегодня ночью я наткнулся на труп и сразу же вызвал полицию. Я не мог быть его убийцей. Иначе зачем бы мне было звонить вашим коллегам? Вы проверили оружие убийства и отпечатки? Я хочу увидеть назначенного мне адвоката, спасибо...

Он даже сказал «спасибо».

Хотя ещё пару часов назад в мыслях вовсю клял федеральную полицию кучкой бесполезных идиотов.

Наверное, это и правда была карма. Командир спецназа оборвал его:

— Это ты ошибаешься. Нам нужен именно ты, Ларк Ли Вэй. Хватит болтать, спокойно поедешь с нами.

Кто-то из бойцов надел на Ли Вэя наручники, после чего они всей группой вывели его из дома-коридора. Краем глаза Ли Вэй заметил, что в нескольких окнах уже осторожно отёрнули занавески, собираясь посмотреть представление, но ему было не до этого... Когда его посадили в полицейскую машину, сидевший рядом полицейский достал шприц и всадил иглу ему в руку. Ли Вэй даже не стал спрашивать, что именно ему вкололи.

Да плевать. Дерьмовая Федерация, дерьмовая работа, да пошёл весь мир.

Он нарочно очень нагло улыбнулся вооружённым полицейским, которые настороженно следили за его реакцией. Ему ужасно хотелось показать им средний палец, но в следующую

секунду он уже потерял сознание.

Когда он в который уже раз открыл глаза, прошло неизвестно сколько времени.

Яркая лампа накаливания над головой резала глаза. Ли Вэй сидел на стуле, прикованный наручниками. Перед ним стоял длинный металлический стол, намертво прикреплённый к полу. Кроме этого в комнате не было вообще ничего.

Ни людей, ни окон, ни камер, ни хоть чего-нибудь, с чем можно было бы взаимодействовать.

Он с силой дёрнул наручники.

Не поддались. Вполне логично.

Но неужели никто не собирается объяснить, почему его вообще тут заперли???

Время молча текло дальше. После ещё долгого периода безмолвного терпения Ли Вэй наконец не выдержал. Сонливость нахлынула на него с новой силой. Он онемело расслабил тело, чуть сполз вниз по спинке стула и, развалившись, с большим трудом потянулся.

Именно в этот момент кто-то толкнул единственную дверь перед ним и вошёл внутрь.

Ли Вэй мгновенно повернул голову и увидел молодого мужчину лет тридцати. Тот был высоким и худым, со светлыми волосами и голубыми глазами. Волосы зачёсаны безупречно, черты лица глубокие и резкие, между бровями залегли две бледные складки, а уголки губ слегка приподняты.

Впрочем, эта холодная улыбка ничуть не делала его ближе к людям. На нём был отлично сшитый дорогой костюм. Засунув руки в карманы чёрного пиджака, он сверху вниз рассматривал Ли Вэя, который в развязной позе полулежал на спинке стула, а спустя некоторое время неторопливо произнёс:

— В моём воображении ты был более воспитанным.

Воспитанность тоже зависит от того, с кем имеешь дело. Это ведь вы первые повели себя как нелюди!

Стоило Ли Вэю вспомнить, как его выдернули среди ночи после смены, обозвали убийцей и притащили в это проклятое место, как внутри у него с треском вспыхнула злость. Он просто хмыкнул, пошевелил пальцами ног под столом и сказал незнакомцу:

— Ваши люди разбудили меня среди ночи, даже не дали надеть обувь. Осталось разве что отмыть меня дочиста, связать и подать прямо к вам в постель.

Он нисколько не пытался скрыть, в каком жалком и растрёпанном виде сейчас находился. Подняв лицо к собеседнику, он открыто, с насмешкой спросил:

— И на какую именно воспитанность вы после этого рассчитывали, уважаемый начальник?

Мужчина при этих словах не перестал улыбаться, только слегка приподнял бровь.

Слова автора:

Персонаж, появившийся в конце, это пара главного героя. Полное имя главного героя — Ларк Ливиус (Lark Livius), он метис. Ли Вэй — сокращённый вариант, но можно считать, что его фамилия Ли, а имя Вэй. Мир полностью вымышленный, среди NPC есть и китайские, и иностранные имена. Это лёгкая развлекательная история, которую не нужно читать слишком серьёзно.

<http://bllate.org/book/17014/1580855>